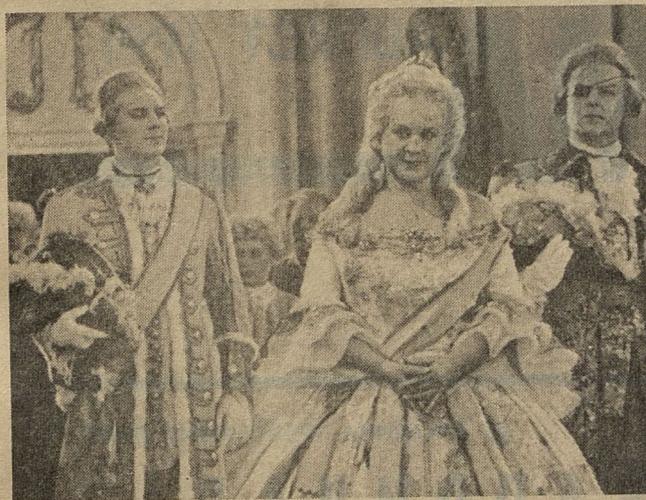

ПОТРЕПАЛОЧКИ

Вячеслав
ГОСТИНСКИЙ

Уходят в историю имена прекрасных режиссеров и актеров. Нам остаются лишь их фильмы. А как хочется узнать о них побольше, о том, что происходило тогда на съемочных площадках.

Что ж, такая возможность есть. Мы предлагаем вам несколько мини-рассказов очевидцев многих интересных событий актеров Вячеслава ГОСТИНСКОГО и Геннадия ЮХТИНА.

ПЛАТОК ДЛЯ ДАМЫ

Интересный случай произошел на съемочной площадке картины «Адмирал Ушаков». Снимал его, как вы помните, наш прекрасный режиссер Михаил Ильич Ромм.

В этот день велась работа над сценой прохода по дворцу Екатерины Великой в сопровождении фаворита Потемкина любовника Ланского. Я, в те времена молодой и привлекательный человек, был найден ассистентом режиссера Григорием Чухраем после многомесячных поисков как раз на роль Ланского. Екатерину играла замечательная актриса Ольга Жизнева.

Итак, все готово к съемкам сцены. На площадке собралось много киношного народа — всем хотелось увидеть это величественное шествие, хоть взглядом прикоснуться к истории.

Пара дублей была снята. И пока шла подготовка к следующей сцене, актеры отдыхали.

Здесь следует упомянуть, что консультантом на картину Михаилом Ильичом Роммом был приглашен один известный морской адмирал. Это был человек уже преклонного возраста и передвигался он на костылях, потому что был одноногий.

И вот во время этого перерыва Ольга Жизнева, или лучше Екатерина Великая случайно выронила платок.

Каково же было наше изумление, когда мы увидели, что адмирал, забыв свои костыли, скачет на одной ноге через весь зал, поднимает платок дамы и галантно преподносит его ей.

Все были потрясены этим жестом истинного джентльмена. Завороженно смотрели на него и мы, Потемкин и Ланской, — кавалеры Екатерины. Ай, да урок был преподнесен нам! Урок хороших манер, которые должны быть неотъемлемой частью каждого культурного человека.

САДИТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА!

Любовь Орлова... Достаточно назвать это имя и перед глазами встает образ ослепительной звезды советского кино. Боже мой, как же мы любили ее героинь, восхищались, грезили ими. Актеры тех памятных фильмов были нашими кумирами.

И вот случилось чудо: мне посчастливилось сниматься в фильме Григория Васильевича Александрова «Скворец и лира» вместе с Любовью Петровной Орловой. Она играла советскую разведчицу, работавшую в Германии.

Начались съемки фильма. И первое, что поразило меня в этой актрисе — это высочайшая требовательность к себе. Никакого звездного апломба или снобизма, а лишь страстное желание работать, работать и работать.

На съемках она была чрезвычайно сосредоточена, как говорится «в образе».

Однажды во время одного из перерывов, когда артисты отдыхали после очередной сцены, я заметил, что Любовь Петровна стоит в углу комнаты. Надо заметить, что в то время она была уже немолодой женщиной, и к тому же тяжело болела.

— Садитесь, пожалуйста! — сказал я, предложив ей стул.

Она посмотрела на меня удивленно и даже растерянно:

— Что вы? Я же на съемках!

Я недопонял ее ответа и вновь повторил предложение.

— Нет, нет! Спасибо. Григорий Васильевич не разрешает.

В павильоне стихли голоса. Мы с глубоким почтением и удивлением смотрели на нее. И точно по команде, все присутствующие молча поднялись, отдавая дань уважения великой актрисе.